Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды во дворе

В детстве я слышала много рассказов о том, как за одну жизнь семьи по нескольку раз меняли место жительства. Такие переезды сопровождались не только приятными предвкушениями новой жизни, но и стрессами, связанными с переменой привычек, появлением новых соседей. Моей семье повезло. Родители, еще будучи молодоженами, переехали в наш многоквартирный дом, в котором я появилась на свет и где прожила большую часть своей жизни. В нашей уютной, светлой квартире собирались дружные компании соседей. В отпускное время соседи, не задумываясь, передавали друг другу ключи для ухода за цветами. Возраст у ребятишек нашего двора был разным, но никто никого не обижал. Мальчишки с удовольствием играли с девчонками и в «резиночки», и в «казаки-разбойники». В школьные годы мы рассыпались на компании по классам, но в летние каникулы превращались в единый веселый «организм», в котором на одном велосипеде могли прокатиться сразу втроем, а мороженое для всех бегал покупать один «гонец», проигравший в общую игру.

Превратившись в симпатичную девушку, я стала замечать, что нравлюсь парням нашего двора. Поскольку мы выросли вместе, для меня они все были просто друзьями, почти братьями. Свою любовь я планировала подарить мужчине взрослому, серьезному и отважному. Мои сверстники – балбесы, желая произвести на меня впечатление, состязались, кто сильнее свистнет, быстрее заберется на дерево, дольше «без рук» проедет на велосипеде.

Школьные годы пролетели быстро, я поступила в педагогический институт. На преддипломную практику меня распределили в школу соседнего микрорайона, директором которой был мужчина, в которого невозможно было не влюбиться. При

отсутствии внешней привлекательности, он был невероятно интересен в общении, умен и начитан. Обручального кольца он не носил, но коллеги рассказали, что наш директор Иван Сергеевич не одинок. Наличие семьи, пятнадцатилетняя разница в возрасте – все это не давало мне шансов даже думать о том, что мы когда-нибудь будем вместе. Но я заблуждалась. После подписания отчета о практике Иван Сергеевич пригласил меня выпить кофе в небольшом ресторанчике рядом с набережной. Я, не задумываясь, согласилась.

Вечер был прекрасен. В ресторане играла приятная музыка, Иван Сергеевич читал стихи, рассказывал о школе, своей жизни, мечтах и планах. Он поведал, что развелся, когда его дочери было три года. Бывшая супруга уехала жить к своим родителям и забрала с собой дочь, которую он больше не видел. О причинах развода я спросить не решилась. Главное, я подумала, что путь к его сердцу свободен. Иван Сергеевич проводил меня домой, и мы поцеловались. Все вокруг наполнилось светом. Я дождалась своего счастья. После полугода бурного романа мы поженились.

После окончания института Ванечка взял меня работать к себе в школу, поэтому мы почти не расставались. Я переехала жить в квартиру мужа, но старалась почаще навещать своих родителей. Мой двор всегда дарил сердцу тепло от детских воспоминаний. В нем до сих пор играли и веселились дети нашего двора, но теперь этих детей я почти не знала.

Однажды Ванечка уехал на повышение квалификации в командировку на целую неделю. Мы с родителями договорились поужинать вместе дома, они опаздывали с работы, а я забыла ключи от их квартиры, поэтому присела на лавочку рядом с подъездом и решила насладиться последними осенними деньками. Вдруг из моего подъезда выскочил долговязый парнишка. «Привет», – начал он. «Привет», – ответила я, лихорадочно вспоминая, кто передо мной. «Я увидел тебя в окне и решил показать паспорт, мне наконец-то исполнилось шестнадцать лет. Теперь ты согласна?» «Парень, ты, вероятно, ошибся, я не знаю тебя», – ответила я. Незнакомец рассказал, что он младший брат моего друга детства. Зовут его Егор, он всегда был рядом со старшими. Когда Егору было шесть лет, а нам по шестнадцать, он признался мне в любви и предложил стать его женой. Но тогда в детстве я сказала, что если бы Егору тоже было шестнадцать лет – обязательно стала бы его женой…

Я смотрела на лицо этого симпатичного юноши и никак не могла вспомнить его черты и ту историю. Но его порыв был таким искренним, поэтому я не стала смеяться и взяла его паспорт. Разглядев неудачное фото Егора на документе, я сказала, что в жизни он

намного интересней. Получив паспорт назад, Егор снова задал вопрос о том, когда я выполню свое обещание. Я улыбнулась и сказала, что мне двадцать пять лет, я замужем и люблю другого мужчину. Егор внимательно посмотрел в мои глаза и сказал, что никто никогда не будет любить меня так сильно и преданно, как он, развернулся и убежал. Я смотрела ему вслед и удивлялась, что в своей искренности он вовсе не был смешон. Сколько отваги нужно было проявить, чтобы решиться на разговор со мной. Конечно, эта юношеская фантазия должна вскоре покинуть Егора, но мне было приятно осознавать, что являюсь предметом обожания, пусть еще не мужчины, но очень смелого юноши.

Через несколько минут я увидела родителей, которые столкнулись с Егором на тротуаре. Соседи быстро поздоровались. Егор отправился дальше, родители шли в мою сторону. Я обняла родных, и мы поднялись в квартиру. За столом мама рассказала, что Егор часто забегает к ним узнать, как мои дела. После очередного его визита из семейного альбома пропала моя фотография. Учитывая педагогические знания и опыт, я объяснила родителям, что все ребята – подростки – хотя бы раз в жизни увлекаются молодыми женщинами: актрисами, певицами, учителями. Фантазии о своих придуманных богинях делают из мальчиков мужчин. Егор просто перестал быть ребенком, но скоро он встретит девушку, с которой захочет построить настоящие отношения. Отец внимательно выслушал мой «доклад о развитии подростков» и сказал: «Попомни мое слово, доченька, ты для Егора – не просто плакат на стене, в его сердце живет настоящая любовь к непридуманной девушке». Весь вечер мы проговорили о моей работе, планах на зимние каникулы. Вечером папа проводил меня домой.

Работа, дом, суета снова захватили все мое время, но иногда я вспоминала ярко-голубые глаза Егора, наполненные одновременно волнением и надеждой. Иван вернулся из командировки в срок, однако вид его был очень удрученным. На все мои расспросы об отсутствии настроения он только отмахивался и говорил о проблемах на работе, забывая о том, что все сложности в школе не проскочили бы мимо моего внимания. Я старалась окружить его заботой, но чем охотней я это делала, тем большее раздражение вызывала у него. В таком напряжении мы прожили целый месяц, по окончании которого Иван снова собрался в командировку. Я не выдержала и потребовала объяснений. После получасовой пытки Иван признался, что в прошлый раз ездил к бывшей жене и дочери, которые с огромным теплом и любовью встретили его. Оказывается, они расстались из-за измены Ивана, но теперь жена готова простить его, поскольку все еще любит теперь уже моего мужа. Услышав эти слова, я поняла, что встреча с бывшей женой не носила делового характера. Гнев и обида охватили мою душу. Нет учебников для подготовки к измене, равно и таких пособий, как пережить предательство. В глазах мужа я не увидела раскаяния, только сомнения – с кем жить дальше. Я подошла к нему и влепила увесистую пощечину. Иван вдруг опомнился, стал клясться, что остался мне верен и по-прежнему любит, но его блеяние звучало неискренне, более того – мерзко и гадко. Я надела пальто и вышла на улицу.

Собиралась неспешно, но меня никто не остановил. Холодный, пронзительный ноябрьский ветер выхватил из моих рук шарфик, который я не успела надеть в подъезде, но я не стала его ловить. Посмотрев вслед улетающему аксессуару, я отправилась в родительский дом. Нужно было собраться с мыслями, чтобы рассказать родителям о предательстве мужа и о том, что беременна уже шесть недель…

Родители выслушали мой рассказ, наполненный слезами и отчаянием, сказали, чтобы я не дурила и вернулась к мужу. Иван – мужчина порядочный, он не захочет расстаться со мной. Я объяснила, что ребенком удерживать мужа не стану. Пускай летит куда хочет и живет с кем хочет.

Но история наша не закончилась моим решением. С Иваном мы работали в одной школе, поэтому были вынуждены встречаться. Мои родители рассказали ему о беременности. Он снова предложил жить вместе. Мне хотелось быть счастливой женой и мамочкой, мы решили попробовать начать сначала. Первые три месяца беременность проходила в обычном режиме, но вскоре у меня начались осложнения, я стала частым гостем в стационарах. Муж злился то на меня, то на врачей. На четвертом месяце мне сказали, что плод замер в развитии, а значит, умер.

После выписки из больницы я плакала каждый день. Иван пытался меня утешить, но получалось у него как-то грубо и нелепо. Время пролетало, забирая с собой боль и обиду. Через год я снова забеременела. К тому времени наша семейная жизнь мало была похожа на счастливую, но новость о будущем ребенке нас сблизила. И снова неудача была рядом. После второй потери ребенка врачи стали передавать меня из рук в руки, как переходящий вымпел. Синяки от уколов и капельниц не успевали заживать на моем теле. Целый год мне пытались поставить диагноз, но безуспешно. После очередного обследования Иван предложил развестись. Слова и фразы он выбирать не стал. Ему хотелось воспитывать живую дочь, а не таскаться в церковь, чтобы ставить свечи за упокой душ мертвых детей. Услышав его, я даже не расплакалась. В моей душе давно было пусто, как и в теле, в котором ни одна жизнь не могла сохраниться. Я собрала вещи и переехала в родительский дом, потом перевелась в соседнюю школу. Позже я узнала, что Иван давно перевез семью в наш город. Его жена и дочь жили по соседству с нами, я им просто мешала. Игра в благородство была окончена, и мы развелись.

И снова больницы, и снова лекарства, и снова пожатие плечами врачей. Возвращаясь после процедур домой, я встретила возмужавшего Егора. Увидев меня, он бросился навстречу. Когда мы поравнялись, он схватил меня в охапку и сказал, что ни на минуту

не оставлял мысли увидеть меня. Я отстранилась и ответила, что пора найти себе девушку по возрасту, а я – старая больная кляча, которой назначили химиотерапию.

Не придав моим словам значение, Егор предложил прокатить меня на мотоцикле. Я попыталась отказаться, но он уже крепко держал мою руку. Весь вечер мы мотались по таким местам нашего города, о которых я даже не слышала. Егор веселил меня историями о том, как учился в техникуме, как праздновал свои девятнадцать лет, как устроился на работу в строительную организацию, о том, где собирается проходить военную службу, какие фильмы любит, что читал. Я смотрела на молодого парня и чувствовала, как его энергия и желание жить наполняют мою иссохшую душу, как будто свежим воздухом и ключевой водой. После того как он стал извиняться за свой порыв в нашем дворе три года назад, я прикоснулась губами к его щеке и попросила не стесняться своих порывов, мне было приятно слышать такие искренние слова. Он глубоко вздохнул и сказал, что боялся моих насмешек. Его чистые открытые глаза были бесподобными, я вдруг осознала: так на меня никто никогда не смотрел. На мгновение я потеряла рассудок и жарко поцеловала нежные губы пылкого юноши, они оказались сладкими. Опомнившись, я попыталась отступить, но его руки крепко держали меня. Под раскидистым кленом мы стали близки. Когда волны нашей страсти утихли, Егор сказал: «Ласточка, ты подарила мечту всей моей жизни, теперь только так я тебя буду называть». Слезы текли по моим щекам. Я понимала, что влюбилась, но наша разница в возрасте, моя болезнь, его армия – все это не позволит нам быть вместе. Весь обратный путь мы молчали. Расставаясь, я просила забыть случившееся, на что услышала неожиданный ответ: «С будущим мужем так не разговаривают». Во дворе нашего дома он снова поцеловал меня и умчался, не произнеся больше ни слова.

Через неделю я легла на курс химиотерапии. Врачи сразу предложили побрить голову, поскольку волосы вскоре начнут выпадать клоками. Отрезав хвост, я с легкостью освободилась от остатков волос. Я была похожа на инопланетянку. Но вера, что эти процедуры спасут мне жизнь, давала надежду. Воспоминания о потрясающей близости – желание жить. Побочные последствия были тяжелыми, но я держалась. Родители просили дать разрешение рассказать Егору, в какой больнице я лежу, поскольку он каждый день их об этом пытал. Но я не могла появиться перед ним в таком виде, поэтому просила ничего ему не говорить. Через десять дней меня предупредили, что в приемном покое меня ждут много ребят. Я надела косыночку и вышла из палаты. В коридоре стоял мой Егор с букетом цветов. Он взял меня за руку и вывел на улицу. Во дворе больницы я увидела моих друзей детства из родного двора, в том числе и брата Егора. Ребята по сигналу сняли капюшоны, и я увидела, что они все, в том числе Егор, побриты наголо.

Слезы мгновенно заволокли глаза, я обняла своего сумасшедшего влюбленного. Егор

тут же присел на колено и сделал мне предложение. Теперь я не смогла и не захотела оттолкнуть такое трепетное, сильное сердце. Наверное, я поступила как настоящая эгоистка, но тем же летом мы поженились. Свадьбу играли в нашем дворе, который давным-давно соединил судьбы маленького Егора и юной «Ласточки». Может, лечение оказалось эффективным, а может, любовь и правда делает чудеса, но через два года у нас родился здоровый симпатичный сыночек.

Ариша ЗИМА